

Б.П.Зокиров,
Самостоятельный исследователь,
(PhD) ВТИ НГ РУ

О РОЛЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ В ПРОЦЕССЕ РЕПАТРИАЦИИ АКТИВОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ОТ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в статье рассматриваются международно-правовые аспекты поиска и возвращения незаконно вывезенных активов. В ней особое внимание уделяется, прежде всего, на сложность взаимодействия субъектов международного права в этой области, поскольку затрагиваются финансовые интересы многих тех государств, где размещены эти активы, а также значимость концептуальных международно-правовых основ (Конвенции ООН по противодействию коррупции) данного вопроса.

Ключевые слова: международное право, возвращения активов, коррупционное правонарушение, противодействие коррупции, Конвенции ООН против коррупции, Инициативы StAR, рекомендации ФАТФ.

Аннотация: мақолада ноқонуний йўл билан талон-торож этилиб, хорижий мамлакатларга олиб чиқиб кетилган давлат активларини қидириш ҳамда уларни қайтаришнинг халқаро-ҳуқуқий жиҳатлари ўрганилган ва ушбу соҳадаги халқаро концептуал асослари (БМТ-нинг коррупцияга қарши курашиш конвенцияси) нинг аҳамияти ёритилган. Шунингдек, ҳамкорликдаги субъектларнинг молиявий манфаатларидаги тўқнашув мазкур соҳадаги ҳамкорлиқнинг ўта мураккаб эканлиги асослаб берилган.

Калит сўзлар: халқаро ҳуқуқ, давлат активларни қайтариш, коррупциявий ҳуқуқбузарлик, коррупцияга қарши курашиш, БМТ нинг коррупцияга қарши курашиш Конвенцияси, StAR ташаббуси, ФАТФ тавсиялари.

Annotation: the article discusses the international legal aspects of the search and return of illegally exported assets. It focuses primarily on the complexity of the interaction of subjects of international law in this area, because it affects the financial interests of many of the countries where these assets are located, as well as the significance of the conceptual international legal framework (the UN Convention against Corruption) of this issue.

Key words: international law, asset recovery, corruption offense, anti-corruption, UN Convention against Corruption, StAR Initiative, FATF recommendations.

«С коррупцией мы никогда не сможем достичь поставленных целей» Ш.М.Мирзиёев

Хищение государственных активов - проблема очень серьезная. Точную стоимость активов, похищенных из стран, определить невозможно. По данным ООН ежегодно в результате незаконной деятельности государства теряют от 1 трлн. долл. до 1,6 трлн. долл., коррумпированные чиновники ежегодно крадут до 40 млрд. долл. и переводят деньги за рубеж, откуда их чрезвычайно трудно вернуть. Приведенная цифра эквивалентна годовому ВВП 12 беднейших стран мира, где проживает 240 млн. человек.

Реальная цена коррупции намного выше стоимости украденных активов. Хищения приводят к деградации государственных учреждений и подрыву доверия к ним

(особенно это касается учреждений, работающих в сфере управления государственными финансами и регулирования финансового сектора); ухудшению, если не разрушению, инвестиционного климата; упадку системы социального обеспечения, в частности системы здравоохранения и образования, что особенно негативно сказывается на малоимущих слоях населения.

Как отметил Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев на торжественном собрании, посвященном 25-й годовщине принятия Конституции Республики Узбекистан, мы мобилизуем все силы и возможности для широкого внедрения в обществе принципа «Наш приоритет – закон и справедливость, наказание за преступление неизбежно». Наряду с весомой работой в данном направлении следует особо отметить создание целостной системы противодействия коррупции.

В нашем обществе предусматриваются строгие меры по противодействию коррупции, совершению различных преступлений и другим случаям правонарушений, их недопущению, обеспечению на деле требований закона о том, что наказание за преступление неизбежно. Вступивший в силу с 4 января 2017 года Закон Республики Узбекистан «О противодействии коррупции» послужил важной правовой основой в данном направлении.

Республика Узбекистан в 2008 году ратифицировала Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции. В 2010 году присоединилась к Стамбульскому плану действий по борьбе с коррупцией Организации экономического сотрудничества и развития.

Особенно надо отметить что, средства, выведенные за рубеж, крайне сложно вернуть. С одной стороны, государства, откуда средства были выведены, сталкиваются с серьезными трудностями, связанными с ограниченными правовыми, следственными и судебными возможностями, недостатком финансовых ресурсов. Все это мешает им вести расследование и инициировать уголовное преследование таких лиц, отслеживать, замораживать, изымать и возвращать доходы от коррупции. По этим же причинам пострадавшее государство подчас не может подать международный запрос в страну, куда были перемещены украденные активы, тогда как подобный запрос позволил бы властям другого государства наложить арест на похищенное имущество или привести в исполнение постановление о замораживании счета либо о конфискации активов. С другой стороны, страны, куда, как правило, переводят похищенные средства (часто это государства с развитой экономикой), не всегда реагируют на запросы о юридической помощи. Многие могут заморозить активы, но не вернуть их. Иногда требования к доказательной базе и процессуальные требования, устанавливаемые законодательством другой страны, настолько строгие, что запрашивающему государству сложно, а то и невозможно их выполнить. В тех случаях, когда расследование и уголовное преследование затруднены из-за смерти подозреваемого, наличия у него правового иммунитета или, когда человек скрывается от правосудия, процесс возврата активов становится еще более сложным, если не невозможным. Механизм возврата активов будет работать только при условии тесного сотрудничества между пострадавшим (запрашивающим) государством и гос-

ударством, где находится похищенное имущество (запрашиваемым государством).

Учитывая серьезность проблемы, и признавая необходимость совершенствования механизмов по борьбе с коррупцией и ее последствиями, мировое сообщество предлагает систему принципов, призванных облегчить отслеживание, замораживание, арест, конфискацию и возвращение активов, похищенных в результате коррупции и перемещенных в другие государства. Эти принципы раскрыты в Конвенции ООН против коррупции (UNCAC), вступившей в силу в 2005 г., в главе V, посвященной мерам по возвращению активов.

Возвращение активов признается основополагающим принципом Конвенции, и государства-участники обязуются самым тесным образом сотрудничать друг с другом и оказывать друг другу всемерное содействие в этом вопросе. В целях практической реализации данного принципа UNCAC предусматривает механизмы по возвращению незаконно присвоенных активов, а также отслеживанию, замораживанию, изъятию, конфискации и возврату похищенного имущества, в том числе:

- меры, призванные обеспечить контроль финансовых учреждений за подозрительными операциями с личными банковскими счетами государственных должностных лиц, членов их семей и близких к ним лиц;

- процедуры, необходимые для того, чтобы одно государство-участник получило возможность выступать в судах другого государства-участника в качестве частного лица, что позволило бы ему вернуть похищенное имущество, защитить собственные интересы в роли истца, оспорить конфискацию в роли заявителя или выступать в качестве пострадавшей стороны в целях возвращения активов по приказу суда;

- внутреннее законодательство, которое позволило бы государству признать постановление о конфискации, вынесенное судом другого государства, а затем после проведения собственного расследования заморозить и конфисковать имущество, полученное в результате коррупционной деятельности в другом государстве;

- меры, которые могут потребоваться, чтобы решить конфискацию имущества вне уголовного производства, особенно в случае смерти или бегства преступника и др.

В Конвенции ООН приводятся основные принципы международного сотрудничества и распоряжения имуществом, которое было конфисковано одним государством-участником по запросу другого, в зависимости от того, какое отношение к данному имуществу имеет запрашивающее государство. Особое внимание уделяется хищению и отмыванию незаконно присвоенных государственных средств. Конвенция обязывает государство, получившее запрос, вернуть конфискованное имущество запрашивающей стране. Кроме того, UNCAC не только призывает каждого участника разработать внутреннее законодательство, обеспечивающее возврат похищенных государственных средств, но и предписывает в тех случаях, когда нельзя применить специальное правило, рассматривать в первоочередном порядке вопросы о возвращении конфискованного имущества запрашивающему государству, предыдущим законным собственникам или выплате компенсации потерпевшим от преступления. Помимо вышеперечисленных принципов, Конвенция

предусматривает, что запрашиваемое государство может вычесть разумные расходы, понесенные в ходе расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства, которые привели к возвращению конфискованного имущества или распоряжению им. Государства-участники могут также рассмотреть возможность заключения в каждом отдельном случае соглашений или взаимоприемлемых договоренностей относительно окончательного распоряжения конфискованным имуществом.

В целях содействия решению проблемы хищения государственных средств в развивающихся странах Всемирный банк вместе с Управлением ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) в сентябре 2007 г. запустил программу по возвращению похищенных активов (Инициатива StAR). В программе отмечено, что для возврата похищенных активов их законным владельцам требуются согласованные усилия всех членов мирового сообщества.

Разработчики Инициативы StAR призывают ратифицировать UNCAC и поддержать принципы, сформулированные в Конвенции, принятием соответствующего внутреннего законодательства. Центральное место в программе отводится проблеме возврата похищенных активов, а именно: устранению препятствий для возврата незаконно присвоенного имущества в крупнейших финансовых центрах, созданию механизмов, облегчающих возврат активов пострадавшим государствам, а также мерам, направленным против вывода активов и появления «безопасных зон» для коррупционеров.

Инициатива StAR поможет:

- накапливать и распространять информацию о принципах возврата незаконно присвоенного имущества, а также принять меры, облегчающие эту процедуру;

- создать внутригосударственные механизмы для возврата активов, например, эффективную процедуру конфискации имущества, процедуру реагирования на международный запрос о юридической помощи или процедуру подачи такого запроса;

- отслеживать использование возвращенных активов по запросу национальных органов власти.

Помимо финансовых преимуществ программа StAR позволит странам нарастить институциональный потенциал, окажет мощный сдерживающий эффект и будет способствовать исчезновению «безопасных зон» для коррупционеров.

Группа разработки финансовых мер по возвращению активов и борьбы с отмыванием денег (Financial Action Task Force on Money Laundering — FATF) является межправительственным органом, созданным в 1989 г. по решению министров государств «Большой семерки». Мандат FATF предусматривает установление стандартов и содействие эффективному применению правовых, регулирующих и оперативных мер по борьбе с отмыванием денег, финансированием терроризма. В сотрудничестве с другими заинтересованными международными участниками FATF также работает над определением уязвимых мест на национальном уровне с целью защиты международной финансовой системы от злоупотреблений.

Рекомендации FATF устанавливают комплексную и последовательную структуру мер, которые странам следует применять для противодействия отмыванию денег и возвращению активов. Страны имеют различные правовые, административные и оперативные

структуры и различные финансовые системы, в связи с чем не могут принимать идентичные меры по противодействию этим угрозам. Поэтому странам следует адаптировать к своим конкретным условиям Рекомендации FATF, которые устанавливают международные стандарты. Рекомендации устанавливают необходимые меры, которые странам следует иметь для того, чтобы:

- определять риски, разрабатывать политику и осуществлять координацию внутри страны;
- преследовать отмывание денег, финансирование терроризма;
- применять превентивные меры для финансового сектора и других установленных секторов;
- устанавливать полномочия и ответственность компетентных органов (например, следственных, правоохранительных и надзорных органов) и иные институциональные меры;
- укреплять прозрачность и доступность информации о бенефициарной собственности юридических лиц и образований;
- обеспечивать международное сотрудничество.

Возврат государству похищенных активов может дать потрясающие результаты при условии рационального расходования средств. Даже части денег может хватить на то, чтобы профинансировать жизненно важные социальные программы или проекты по улучшению инфраструктуры. К примеру, 100 млн. долл. достаточно, чтобы провести полную вакцинацию 4 млн. детей или построить систему водоснабжения для 250 тыс. домовладений.

Именно поэтому своевременное расследование и сотрудничество профессионалов может помочь найти и вернуть похищенные активы, которые так важны для экономики страны и всего мира.

В этой связи призываем ученых и практиков к изучению вопросов имплементации положений концептуальных, международно-правовых основ (главы V Конвенции ООН против Коррупции) в национальное законодательство, а также их применения в практической деятельности по возвращению активов.

Список литературы:

1. UNODC and The World Bank, "Stolen Asset Recovery (StAR) Initiative: Challenges, Opportunities, and Action Plan" (World Bank, Washington, DC, 2007), p. 10, citing Raymond Baker, *Capitalism's Achilles Heel: Dirty Money and How to Renew the Free-Market System* (Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, Inc., 2005). Текст доклада об Инициативе StAR, Доклад об Инициативе StAR, с. 8
2. Конвенции ООН против коррупции, ст. 51, 54, 55, 57.
3. Рекомендации FATF. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения: Вече, 2012. – 176 с.
4. Возврат похищенных активов: Руководство по конфискации активов вне уголовного производства / Теодор Гринберг, Линда Сэмюэль, Вингейт Грант, Ларисса Грей; — М.: Альпина Паблишерз, 2010. — 356 с.

Э.Ахунджанов,

ТДЮУ "Бизнес ҳуқуқи" кафедраси катта ўқитувчиси

ЎЗБЕКИСТОНДА МАГИСТРАЛ ҚУВУР ТРАНСПОРТИ ФАОЛИЯТИНИ НОРМАТИВ-ҲУҚУҚИЙ ТАРТИБГА СОЛИШНИНГ ЎЗИГА ХОС ЖИҲАТЛАРИ

Аннотация: мақолада Ўзбекистонда магистрал қувур транспорти фаолиятини норматив-ҳуқуқий тартибга солишнинг ўзига хос хусусиятларини таҳлил қилишга ҳаракат қилинган. Муаллиф магистрал қувур транспортига оид хорижий мамлакатларнинг қонунчилигини таҳлил қилади ва Ўзбекистонда ушбу фаолиятни норматив-ҳуқуқий тартибга солиш эҳтиёжларини кўрсатиб ўтади. Муаллиф магистрал қувур транспортида ташишларни амалга ошириш мураккаб жараён эканлигини таъкидлайди ва ушбу соҳани ҳуқуқий базага эга бўлиши ҳамда ҳуқуқий тартибга солишнинг аниқ механизми ва тизими яратилиши кераклиги тўғрисида хулосага келади.

Калит сўзлар: магистрал қувур транспорти, атроф-муҳит хавфсизлиги принципи, магистрал қувур транспортида ташиш муносабатларини норматив-ҳуқуқий тартибга солиш, магистрал қувур транспорти соҳасида стандартлаштириш, марказий оператор.

Аннотация: в статье проведен анализ особенностей нормативно-правового регулирования магистрального трубопроводного транспорта в Узбекистане. Автор проанализировал законодательства зарубежных стран в области магистрального трубопроводного транспорта и отметил необходимость нормативно-правового регулирования данной деятельности в Узбекистане. Автор констатировал, что осуществление транспортировки по магистральному трубопроводному транспорту является сложным процессом и данная сфера требует создания соответствующей правовой базы, а также четкого механизма и системы ее регулирования.

Ключевые слова: магистральный трубопроводный транспорт, принцип безопасности окружающей среды, нормативно-правовое регулирование магистрального трубопроводного транспорта, стандартизация в сфере магистрального трубопроводного транспорта, центральный оператор.

Annotation: in this article, it is analyzed features of legal regulation of the main pipeline transport in Uzbekistan. The author analyzed legislations of foreign countries in the field of main pipeline transport and noted the need of legal regulation of this activity in Uzbekistan. The author stated that transportation through main pipeline transport is difficult process and this sphere demands creation of the specific legal base, and the accurate mechanism and system of its regulation.

Key words: main pipeline transport, principle of safety of environment, legal regulation of the main pipeline transport, standardization in the sphere of the main pipeline transport, central operator.

Ўзбекистон Республикаси мустақилликка эришган илк кунларданок ўз олдида ёнилғи-энергетикаси соҳасининг мустақиллигини таъминлашдек муҳим вазифани белгилаб олди. Биз мустақилликка эришган дастлабки кунлардаёқ Ўзбекистоннинг тақдири ва